

УДК 599.742.(470.67)

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ЧИСЛЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕРЕДНЕАЗИАТСКОГО ЛЕОПАРДА (КАВКАЗСКОГО БАРСА) В ДАГЕСТАНЕ

Ю. А. Яровенко

Прикаспийский институт биологических ресурсов ДНЦ РАН

Переднеазиатский леопард или кавказский барс – редчайший вид фауны Кавказа, над которым нависла реальная угроза исчезновения. В Дагестане он встречается в основном на Главном Кавказском хребте и его отрогах. На основании многочисленных фактов наблюдений и встреч данного вида в статье показано, что в Дагестане сохранилась небольшая группировка зверей, что дает надежду на возвращение этого хищника в его естественную природную среду гор Кавказа.

The Persian leopard is the rarest species of the Caucasus fauna which faces a real threat of extinction. In Daghestan, the leopard inhabits the Main Caucasian Range and its spurs. Fortunately, there is a small group of leopards still dwelling in Daghestan, which gives hope to conserve the predator in its natural environment of the Caucasian mountains.

Ключевые слова: Главный Кавказский хребет; Дагестан; переднеазиатский леопард; наблюдения; встречи.

Keywords: Main Caucasian Range; Daghestan; persian leopard; observation; meetings.

Одним из самых ярких представителей фауны Кавказа, над которым нависла угроза исчезновения, является переднеазиатский леопард, или кавказский барс. Как известно, основой для разработки мер по сохранению редких видов является первичная информация с территорий возможного их обитания. Существенное значение имеет и предыстория современного состояния вида. В начале и середине XX в. на всем Кавказе леопард наряду с волком подвергался истреблению человеком, что привело к катастрофическому снижению его численности [1–2]. Особенно это отразилось на популяции леопарда, обитающей вдоль Главного Кавказского (Водораздельного) Хребта на Северном Кавказе. В 1972 г. леопард как исчезающий вид был включен в Красную книгу Международного союза охраны природы, а 1983 г. – и в Красную книгу РСФСР, в которой отмечается, что это, возможно, уже исчезнувший подвид и в РСФСР как постоянный обитатель, по-видимому, отсутствует [3]. Начиная с 80-х гг. прошлого столетия из многих мест Северного Кавказа, и особенно из Дагестана, стали поступать сообщения о встречах леопарда [4–6].

Материал и методы

Материал для данной статьи собран в период полевых экспедиций по разным районам Дагестана начиная с 1998 г. по настоящее время. При обследовании территории проводился опрос и анкетирование местного населения, пастухов, охотников ($n \approx 130$). У респондентов уточнялось время и сезон года, место встречи, количество зверей, их поведение, внешний вид и особые приметы. Координаты мест регистраций (встреч) леопардов отмечались по навигатору Garmin, наносились на карту и использовались для анализа особенностей пространственного распределения вида. Собранные нами данные в пределах исторического ареала леопарда в Дагестане дополнялись и сопоставлялись с информацией, полученной из литературных источников [1, 2]. Это позволило оценить особенности пространственного распределения вида и дать примерную оценку его численности [7].

Результаты

В сравнении с другими регионами российского Северного Кавказа в Горном Дагестане имеются наиболее оптимальные экологические условия для обитания леопарда: малоснежные зимы, сильно пересеченный рельеф, достаточное количество как диких, так и домашних копытных животных – основного корма барса. По экспертной оценке, основу дикой добычи леопарда в Дагестане составляют: 12 000–13 000 особей дагестанских туров (*Capra cylindricornis*), козуля (*Capreolus capreolus*) и кабан (*Sus scrofa*), численность которых составляет примерно по 2500 особей каждого вида [8], около 2000 безоаровых козлов (*Capra aegagrus*) [9], а также около 500–600 особей кавказского благородного оленя (*Cervus elaphus maral*) [10].

Полученные данные (анкетные и устные сообщения) показали, что в холодный период года некоторые особи леопарда мигрируют в предгорные районы республики. Приведем некоторые сообщения из Предгорного Дагестана. Так, в Казбековском районе РД одна особь леопарда была добыта в 1986 г. в окрестностях сел. Дылым, а в 1989 г. на склонах ущелья р. Ахсу егерь Казбековского общества охотников Д. Эмеев тропил в течение трех месяцев группу из трех особей барса; судя по его сообщению, это была самка с подростками котят. В 2010 г. с территории предгорий поступило сообщение о ранении леопарда вблизи Чиркейского водохранилища. В 2011 г. пастухи из сел. Иманалиросо на территории Мелештинского заказника видели самку с котенком, а в 2015 г. отмечали нападения леопарда на овец.

Имеется сообщение о добытом леопарде в 1972 г. на окраине сел. Мехкерт в Сулейман-Стальском районе, а также о неоднократной встрече леопарда в 1985 г. в окрестностях сел. Уллугатаг этого же района. Все это является подтверждением обитания леопарда в холодный период года в Предгорьях Дагестана.

Следует отметить, что большинство встреч и сообщений о встречах приходится на высокогорную часть Дагестана. Это и закономерно, так как именно в высокогорье обитает основная часть копытных Дагестана, включающих 6 видов [11, 12], их общая численность в горной части РД достигает более 19 000 особей [8]. Если исходить из того, что леопард должен добывать как минимум одну особь копытных в неделю, то для группировки из 6–8 особей, обитающих в Дагестане (по экспертной оценке), на год достаточно около 3% от совокупной численности диких копытных, обитающих в горной части Дагестана. Это, конечно, приблизительные расчеты относительно диких копытных, но следует учитывать, что в горах Дагестана очень много и домашних животных. Так, примерная численность домашнего скота составляет более 1 млн голов, а в летний период она достигает 3–4 млн голов за счет перегона овец на летние пастбища в альпийский пояс высокогорий. Из этого видно, что кормовые ресурсы для леопарда в Дагестане более чем достаточны.

Нами в период 2012–2016 гг. неоднократно проводились полевые исследования в высокогорном Тляратинском районе. Здесь расположен федеральный заказник «Тляратинский» с налаженной инфраструктурой (7 егеров, кордон с домиком, вьючные лошади, машины). Заказник в 2009 г. передан в подчинение государственному заповеднику «Дагестанский», что позволило организовать здесь достаточно хорошую охрану угодий и свести к минимуму факты браконьерства. Такое состояние охраны в заказнике послужило основанием для выбора его в качестве модельной территории для организации мониторинга и для проведения экосистемных исследований по сообществу крупных млекопитающих.

В результате проведенных нами исследований были получены данные по численности кавказского благородного оленя. По сравнению с данными по численности оленя (110 ос.) в заказнике за 2011 г. [13] данные наших учетов за 2014 г. показали более высокие показатели численности оленя (до 360 ос.). Такое расхождение данных по численности объясняется различием в методах учетных работ. В целом численность оленя на территории Дагестана в настоящее время достигает 600–650 особей, из них только 70–80 особей относятся к равнинной популяции [10].

Отмечающееся в последнее время увеличение числа сообщений о встречах леопарда в заказнике и его окрестностях, очевидно, является следствием роста численности копытных на территории на этой территории. В этот же период (2011–2016 гг.) поступило более 12 сообщений о наблюдении леопарда на территории заказника и в его окрестностях. Так, в ущелье сел. Гагар (речка Педжиасаб – правый приток р. Джурмут) каждое лето (2012–2014 гг.) пастухи 2–3 раза отмечали появление леопарда вблизи их стоянок. В июне 2014 г. на границе с Грузией (Лагодехский национальный парк) отмечен случай нападения леопарда на овец непосредственно на стоянке чабанов во время туманной и дождливой погоды. В Чародинском районе неоднократно отмечали леопарда в 2010, 2012, 2014 гг. В 2013 г. в два часа ночи была замечена самка с двумя котятками на участке дороги Тпиг – Хив. В 2016 г. также было два сообщения о встречах и наблюдении леопарда в Тляратинском районе. В начале 2017 г. поступили сообщения от жителей сел. Хушет Цумадинского района о том, что пограничники во время обхода территории встретили две особи леопарда.

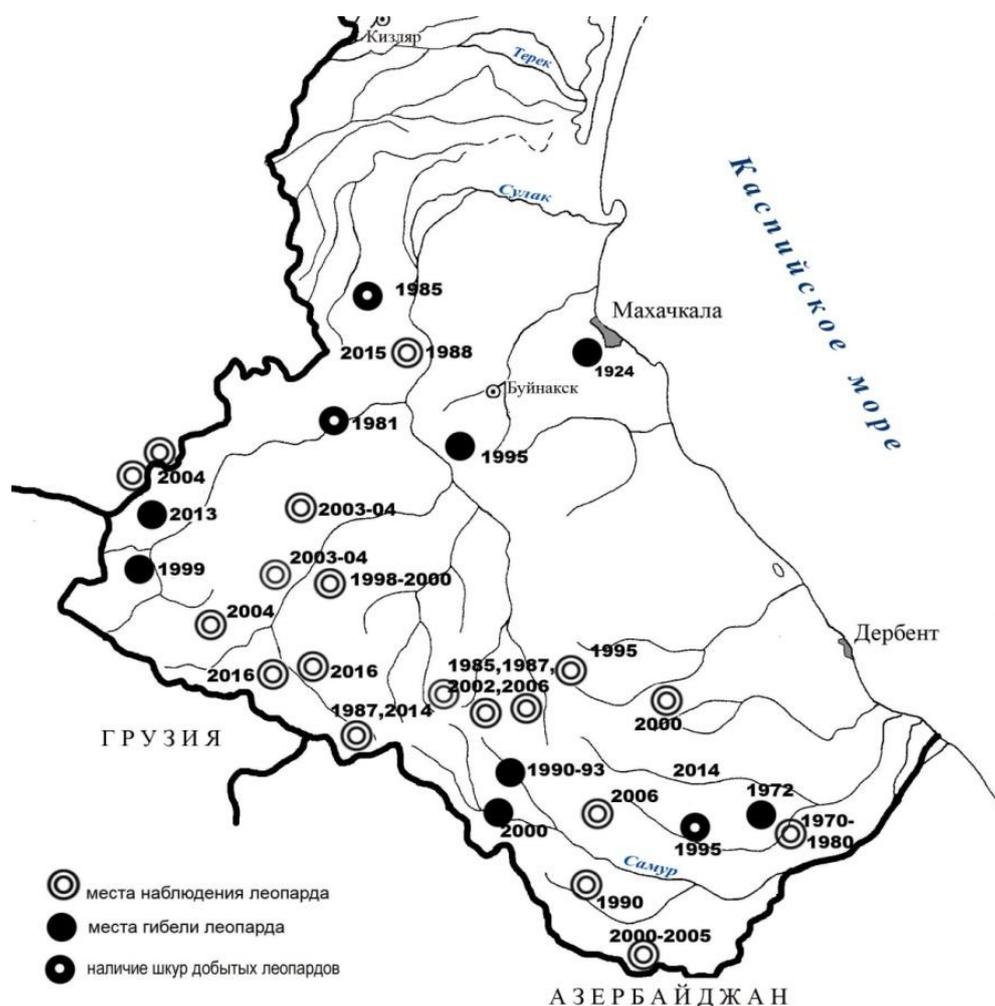
Имеется 4–5 сообщений о встречах с леопардом на Самурском хребте и его отрогах, а также на Дюльтыдагском горном массиве. В 2008 г. в высокогорье Лакского района чабан Гусейн из сел. Хулиσμα вместе с охотоведом района Арсеном Магомедовым видели леопарда с подростом котенком, которые двигались в сторону Шалибского перевала. В мае 2009 г. из этого же района поступило сообщение от инспектора Минприроды РД Насрулаха из сел. Бурши о том, что он с братом во время обхода своего участка заметили, как леопард пытался охотиться на туров, а следом за нападавшим леопардом на гребне хребта появился еще один леопард, но заметно меньшего размера.

В 2008 г. в Гумбетовском районе леопард в течение двух осенних месяцев держался около сел. Тлярата и за этот период добыл 22 теленка и одного осла, о чем есть официальное письмо от администрации района в Минприроды РД с просьбой принять срочные меры по предотвращению гибели домашних животных. Для более наглядного отображения данных по пространственному распределению леопарда по территории Дагестана приводим обновленную картосхему (см. рисунок).

Один из наиболее убедительных фактов обитания леопарда на Восточном Кавказе, а именно в Дагестане, был получен зимой 2015 г. На границе заказника «Тляратинский» сотрудниками Управления социальной защиты населения по Тляратинскому району РД М.М. Шамиловым и Б.Ш. Курамагомедовым 27 февраля 2015 г. был снят на видеокамеру мобильного телефона небольшой видеоролик, где явно виден крупный экземпляр леопарда [14].

В результате осмотра участка, где была проведена видеосъемка, нами сделано предположение о том, что данная местность, скорее всего, являлась частью миграционного пути леопарда при смене мест охоты. В это время р. Джурмут была сравнительно мелководной, что позволило леопарду перейти ее вброд и зайти в лесной массив по левобережью р. Кудаор (правый приток Джурмута). Территория, где обнаружен леопард, довольно плотно заселена людьми. В ущелье р. Кудаор расположено около 6 селений,

что таит в себе опасность возникновения конфликта между человеком и леопардом. При контакте с человеком отмеченный леопард не проявлял особого страха и даже перед тем, как скрыться две-три секунды с расстояния 40–50 м наблюдал за людьми. Такое поведение животного позволяет браконьерам добывать отдельных особей. Выставленные в этом районе фотоловушки леопарда не зафиксировали. В этом же Тляртинском районе, по сообщению охотника Хабиба из Тлярата, в 2016 г., в период с апреля по сентябрь, в окрестностях селений Тлярата и Укал неоднократно отмечался леопард. Из сообщения следовало, что за этот период леопард добыл несколько косуль и около 20 телят. Выставленные фотоловушки на данный момент времени не зафиксировали данную особь.

Территориальное распределение точек встреч леопарда по Дагестану
 в настоящее время и за прошедшие годы

Важным инструментом для ведения документального слежения за дикими животными в природных условиях являются фотоловушки. Благодаря финансовой поддержке Русского географического общества в 2016 г. нами приобретено 10 фотоловушек разных моделей в дополнение к ранее приобретенным, что позволяет надеяться на скорую фотофиксацию леопарда на наши камеры. Пока были зафиксированы все другие виды животных, населяющие территорию данного района, и оценена их встречаемость и примерная плотность.

Сохранение леопарда на Кавказе является международной проблемой, решение которой должно осуществлять всеми шестью кавказскими государствами. Ведущая роль в этом принадлежит Ирану, где сохранилась самая крупная популяция переднеазиатского леопарда. Именно иранская популяция леопарда поддерживает гетерогенность популяции леопардов с Большого Кавказского Хребта [15].

В настоящее время Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации совместно с Всемирным фондом дикой природы (WWF), Сочинским национальным парком, Кавказским биосферным заповедником и Институтом проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН уже реализуют программу по восстановлению (реинтродукции) популяции переднеазиатского леопарда на российском Кавказе [16]. В рамках этой программы 15 июля 2016 г. в Кавказский биосферный заповедник были выпущены 3 особи леопарда [18]. Это первый мировой опыт по реинтродукции леопарда в дикую природу из особей, выращенных и подготовленных в условиях питомника. В 2018 г. планируется выпустить 2 особи и в Дагестане.

Выводы

Исходя из представленной выше информации о распространении леопарда в республике, можно сделать следующие выводы:

1. Леопард в Дагестане всегда обитал и сейчас обитает в самых труднодоступных и удаленных местах горной части республики.

2. Наиболее важным условием обитания леопарда является достаточное количество добычи, в первую очередь дагестанского тура. Именно поэтому леопард в Дагестане регистрируется в основном в высокогорьях, где обитает тур.

3. Наибольшее количество точек обнаружения леопарда приходится на высокогорную часть, что связано с отсутствием здесь древесной растительности. Это увеличивает вероятность его обнаружения, но таит опасность возможного отстрела леопарда охотниками и пастухами.

4. В большинстве случаев леопарда убивают при его нападении на домашний скот, но известны случаи, когда его специально преследуют ради добычи в качестве трофея.

5. Обилие труднодоступных мест и укромных убежищ (ниши, гроты и пещеры в отвесных и скалистых склонах) вкуче с природной скрытностью леопарда позволяет ему обитать по территории республики и оставаться незамеченным.

6. Проблема сохранения переднеазиатского леопарда стала государственной задачей, к решению которой привлечены как общественные (РГО и др.), так и международные организации (WWF, NABU и др.). Есть надежда, что реализация программы по реинтродукции леопарда поможет восстановить его численность в соответствии с емкостью среды в Дагестане и в целом на всем Кавказе.

Работа выполнена при финансовой поддержке Всероссийской общественной организацией «Русское географическое общество», договор № 33/2016-р о предоставлении гранта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Динник Н.Я. Звери Кавказа. Хищные // Зап. Кавказ. отд-ния Рус. геогр. о-ва. 1914. Кн. 27, вып. 2, ч. 2. Тифлис, 1914. 538 с.

2. Гентнер В.Г., Формозов А.Н. Млекопитающие Дагестана // Сб. трудов Гос. зоол. муз. МГУ. М., 1941. Вып. VI. С. 3–74.

3. Khorozyan I.G., Abramov A.V. The leopard, *Panthera pardus* (Carnivora: Felidae), and its resilience to human pressure in the Caucasus // Zoology in the Middle East. 2007. Vol. 41. P. 11–24.

4. Спасская Т.Х., Сайдалиева М. Леопард в Дагестане // Охота и охотничье хозяйство. 1982. № 12. С. 10.
5. Яровенко Ю.А. Современное состояние и проблема охраны леопарда в Дагестане // Редкие виды млекопитающих России и сопредельных территорий / под ред. А.А. Аристова. М.: ТО РАН, ИПЭЭ, 1999. С. 438–441.
6. Яровенко Ю.А. Перспективы сохранения переднеазиатского леопарда в Дагестане // Роль зоопарков в сохранении редких животных и экологическом просвещении. Ростов н/Д, 2003. С. 46–49.
7. Кудактин А.Н., Яровенко Ю.А. Встречи леопардов на Восточном и Западном Кавказе в прошлом, начале текущего столетия // Материалы Междунар. симпоз. «Устойчивое развитие: проблемы, концепции, модели», посвящ. 20-летию КБНЦ РАН. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2013. Т. 2. С. 254–257.
8. Государственный доклад Министерства природных ресурсов и экологии Республики Дагестан за 2015 г. URL: <http://mprdag.ru/index.php/dokumenty/gosdoklady> (дата обращения: 15.06.2016).
9. Насруллаев Н.И., Ахмедов Э.Г. Современное состояние безоарового козла в верховьях Аварское Койсу и перспективы ее сохранения // Биологическое разнообразие Кавказа : материалы Второй междунар. конф. Махачкала, 2000. С. 116.
10. Бабаев Э.А., Яровенко Ю.А. Современное состояние популяций кавказского благородного оленя (*Cervus elaphus taral* Ogilby, 1840) и серны кавказской (*Rupicapra rupicapra caucasica* Lydekker, 1910) в Дагестане // Изв. Даг. гос. пед. ун-та. 2014. № 4(29). С. 13–19.
11. Структура и динамика важнейших компонентов ресурсных сообществ высокогорных экосистем Восточного Кавказа / М.-Р.Д. Магомедов, Р.А. Муртазалиев, Ю.А. Яровенко, Э.Г. Ахмедов, К.З. Омаров, Н.И. Насруллаев // Фундаментальные основы управления биологическими ресурсами : сб. ст. М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2005. С. 69–86.
12. Status of the Leopard in the Caucasus / V. Lukarevsky, M. Akkiev, E. Askerov, A. Agili, E. Can, Z. Gurielidze, A. Kudaktin, A. Malkhasyan, Y. Yarovenko // Cat News Special. 2007. Issue 2. P. 15–21.
13. Плакса С.А. Благородный олень // Редкие позвоночные животные заповедника «Дагестанский»: тр. заповедника «Дагестанский» / под ред. Г.С. Джамирзоева и С.А. Букреева. Вып. 6. Махачкала, 2013. С. 313–322.
14. Yuri Yarovenko, Nugzar Zazanashvili. Occasional hard evidence is important for Leopard (*Panthera pardus*; Mammalia: Felidae) conservation in the Eastern Greater Caucasus // Zoology in the Middle East. 2016. Vol. 62, N 1. P. 88–90.
15. Alexander Gavashelishvili, Victor Lukarevskiy. Modelling the habitat requirements of leopard *Panthera pardus* in west and central Asia // Journal of Applied Ecology. 2008. Vol. 45, N 2. P. 579–588.
16. Программа по восстановлению (реинтродукции) переднеазиатского леопарда на Кавказе / сост. В.В. Рожнов, В.С. Лукаревский. М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2008. 65 с.

Поступила в редакцию 10.01.2017 г.

Принята к печати 28.03.2017 г.